

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Н.

14.05.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе первого вице-президента АП СПб Саськова К.Ю. (председатель), вице-президента АП СПб Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И., в соответствии с положениями ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА) рассмотрев 14.05.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство № в отношении адвоката Н. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 14.11.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Н. послужила жалоба С.М.В., поступившая в АП СПб 05.11.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 19.11.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 19.02.2026 дисциплинарное производство в отношении адвоката Н. необходимо прекратить вследствие истечения срока применения мер дисциплинарной ответственности, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 5 п. 9 ст. 23 КПЭА.

Квалифкомиссией установлено, что С.М.В. обратилась с жалобой на адвоката Н., в которой указывает, что 08.11.2021 между С.М.В. и адвокатом Н. (на момент подписания адвокат Адвокатской палаты Республики Бурятия) было заключено соглашение, в соответствии с которым адвокат Н. приняла обязательства по защите С.М.В. в ходе доследственной проверки, предварительного следствия и судебного следствия.

В апреле 2023 года с использованием сервиса «Зона Телеком» адвокат Н. отправила письмо, в котором сообщила С.М.В. о том, что должна переехать на постоянное проживание в другой город.

Из представленных в материалах дисциплинарного производства документов следует, что 26.07.2023 С.М.В. в адрес следователя СЧ СО Забайкальского ЛУ МВД России на транспорте подано заявление, в котором она просит провести следственные действия без защитника Н., с участием защитника по соглашению Г.Е.Л.

В заявлении от 23.08.2023 в адрес следователя СЧ СО Забайкальского ЛУ МВД России на транспорте С.М.В. просит провести следственные действия с защитником Г.Е.Л. без защитника Н.

В заявлении от 11.10.2023 С.М.В. отказывается от услуг защитника Н.

Квалифкомиссия пришла к выводу о том, что соглашение об оказании юридической помощи, заключённое между С.М.В. и Н. прекращено 11.10.2023, поскольку С.М.В. в рамках производства по уголовному делу № отказалась от защитника Н., данный отказ был принят органом следствия, о чём свидетельствует отсутствие в материалах дисциплинарного производства сведений о том, что адвокат Н. вызывалась для участия в следственных и судебных действиях по уголовному делу.

Таким образом, к моменту возбуждения дисциплинарного производства с учётом содержания заявления С.М.В. от 11.10.2023, которым она отказалась от услуг защитника Н., правоотношения между доверителем и адвокатом были прекращены, срок давности, предусмотренный ст. 18 КПЭА, истёк, и в данном деле отсутствует надлежащий повод для возбуждения дисциплинарного производства.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 14.05.2026 были извещены надлежащим образом.

Заявитель С.М.В. на заседание не явилась, представителя не направила, об отложении слушания дела не ходатайствовала.

Адвокат Н. на заседание явилась, выразила согласие с заключением Квалифкомиссии от 19.02.2026, просила дисциплинарное производство в отношении неё прекратить, ответила на вопросы членов Совета.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката Н., изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

Квалифкомиссия установила, что адвокат Н. осуществляла защиту С.М.В. с 08.11.2021 до 11.10.2023, что подтверждается материалами дисциплинарного производства.

С 11.10.2023 отношения между адвокатом Н. и С.М.В. прекращены.

Перечень оснований, являющихся допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства, закреплён в п. 1 ст. 20 КПЭА и носит исчерпывающий характер.

В соответствии с п. 5 ст. 18 КПЭА меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более двух лет, а при длительном нарушении – с момента его прекращения (пресечения).

При этом указанные сроки носят непрерывный характер, в частности, их течение не прерывается подачей жалобы в отношении адвоката.

Как верно установлено Квалифкомиссией, со времени окончания оказания адвокатом Н. юридической помощи С.М.В. (11.10.2023) до возбуждения дисциплинарного производства (14.11.2025) прошло более двух лет, а предъявленные заявителем дисциплинарные претензии не могут быть отнесены к длящимся нарушениям.

Следовательно, на момент возбуждения дисциплинарного производства сроки применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренные п. 5 ст. 18 КПЭА, истекли.

В соответствии с подп. 3 п. 3 ст. 21 КПЭА истечение сроков применения мер дисциплинарной ответственности является обстоятельством, исключающим возможность дисциплинарного производства.

В силу положений п. 2 ст. 21 КПЭА, при обнаружении обстоятельств, исключающих возможность дисциплинарного производства, президент палаты либо лицо, его замещающее, своим распоряжением отказывает в его возбуждении, возвращает эти документы заявителю, указывая основания принятого решения.

Согласно п. 8 ст. 23 КПЭА квалификационная комиссия обязана вынести заключение по существу, если к моменту возбуждения дисциплинарного производства не истекли сроки, предусмотренные ст. 18 настоящего Кодекса.

По смыслу приведённых взаимосвязанных норм, регулирующих процедурные основы дисциплинарного производства, истечение сроков применения мер дисциплинарной ответственности на момент принятия президентом палаты решения по поступившей жалобе является препятствием для возбуждения дисциплинарного производства в той части дисциплинарных претензий, срок давности по которым истёк. Установив, что сроки, предусмотренные ст. 18 КПЭА, истекли к моменту возбуждения дисциплинарного производства, квалификационная комиссия вправе этим ограничиться и не высказываться по существу выдвинутых в отношении адвоката дисциплинарных обвинений (в отличие от случаев, когда сроки, предусмотренные ст. 18 КПЭА, истекли после возбуждения дисциплинарного производства).

Указанные выше нормы КПЭА не были учтены в заключении Квалифкомиссии при выборе основания для прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Н.

Совет АП СПб соглашается с тем, что установленные Квалифкомиссией обстоятельства, имеющие значение для разрешения вопроса о допустимости возбуждения дисциплинарного производства, свидетельствуют об истечении срока применения мер дисциплинарной ответственности до возбуждения дисциплинарного производства.

В связи с этим Совет АП СПб не входит в обсуждение выводов Квалифкомиссии и воздерживается от высказывания своего мнения относительно правовой оценки установленных Квалифкомиссией фактических обстоятельств.

При этом само заключение Квалифкомиссии Совет АП СПб считает соответствующим требованиям КПЭА и достаточным для принятия Советом законного решения по дисциплинарному производству.

Согласно подп. 8 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству следующее решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства».*

При таких обстоятельствах Совет АП СПб признаёт необходимым дисциплинарное производство в отношении адвоката Н. прекратить вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 8 п. 1 ст. 25 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката Н. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Председательствующий, первый вице-президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Саськов К.Ю.

Президент

Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.